В.К. Ботнев,
кандидат юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Конституция Российской Федерации (ст. 48) гарантирует каждому человеку право на получение квалифицированной юридической помощи. Это – одна из важнейших конституционных норм, которые составляют правовой статус личности в правовом государстве.

Конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи до настоящего времени не являлось предметом комплексного изучения. Вместе с тем сегодня российское общество нуждается в эффективной реализации данного права, так как большинство граждан России обладает слабыми правовыми знаниями. Многие из них не в состоянии самостоятельно разобраться в нормах действующего законодательства. Острая необходимость в получении правовой помощи возникает у граждан как в процессе реализации своих законных прав и свобод, так и при осуществлении их защиты. Право на квалифицированную юридическую помощь становится тем более востребованным в связи с динамичным развитием гражданских и других правоотношений, когда значительно чаще возникают проблемы, которые без помощи грамотного специалиста в области права невозможно решить.

Поскольку права человека, закрепленные в Конституции РФ, являются критериями, определяющими уровень развития институтов гражданского общества, целесообразно исследовать понятие и содержание права на квалифицированную юридическую помощь во взаимосвязи с другими правами и свободами человека и гражданина.

Исторически изучение института прав и свобод человека и гражданина осуществляется на основе двух концепций: естественно-правовой, обоснованной в XVII–XVIII вв. в трудах мыслителей эпохи Просвещения (Д. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Г. Гроция, И. Канта, Б. Констана, Ж.-Ж. Руссо, И. Бентама и др.), а также позитивистской, разработанной в правовой, философской и политической мысли в XIX в.

Позитивисты исходят из обеспечения прав человека через государственное право, считая, что это необходимо для стабильности правовой системы любого государства и общества. А стабильность в любом развитом государственном правопорядке является главной гаран-

тией соблюдения прав человека. Естественно-правовая теория исходит из подвижности, гибкости гарантий прав при открытости общества по отношению к действиям индивидов, прогрессивного влияния на государство со стороны общества. С этой точки зрения свободы человека и гражданина (свобода передвижения, информации), открытость общества внешнему миру не могут дестабилизировать социум, создать опасность для граждан. Права человека – это неотъемлемые, прирожденные или дарованные Богом права, абсолютные и в какой-то степени внеисторические (надпозитивные, внетерриториальные и вненациональные) ценности, отнимать и ограничивать которые не имеет права никто[1].

Правовое государство базируется на признании того факта, что публичная власть обязана законодательно закрепить естественные права, признавая их высшую ценность и неотчуждаемость, что позволяет им стать правами в юридическом смысле, обрести государственно-правовое признание и гарантированность[2].

Важным достижением российской государственности стало закрепление ст. 2 Конституции РФ человека, его прав и свобод высшей ценностью, а обязанностью государства – признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Права человека и гражданина рассматриваются учеными с различных точек зрения. Так, И.И.Котляр рассматривает их как права, которые индивид получает от рождения, они не зависят ни от общественного строя, ни от способа производства[3]. Л.С.Явич считает, что права человека являются социальным феноменом, который отражает важные черты, свойства, качества человеческой личности, обусловленные данной ступенью развития общества[4]. С.А.Комаров рассматривает права человека как общественные понятия, отражающие наднациональные, общечеловеческие требования и стандарты в области свободы личности и не зависящие от государственного признания[5].

Рядом исследователей права человека и гражданина интерпретируются как «формально-определенные, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, как официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе»[6], как определенные социальные возможности, пред-

---

[1] См.: *Капицин В.М.* Права человека и механизмы их защиты. М., 2003. С. 15.
[2] См.: Государственное право Германии. М., 1994. С. 168.
[3] См.: *Котляр И.И.* Права человека. Минск, 2002. С. 8
[4] См.: *Явич Л.С.* Сущность права. Л., 1985. С. 64.
[5] См.: *Комаров С.А.* Обществознание: Учебное пособие. М., 2000. С. 153–154.
[6] См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под. ред. М.Н. Маргешко. М., 1996. С. 189.

ставляющие собой объекты каких-либо притязаний[1], как принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению или получать определенные блага[2].

Приведенные точки зрения акцентируют внимание или только на естественно-правовом содержании, или исключительно на позитивной форме субъективных прав. Более всего отвечает принципам правового государства подход, согласно которому права человека – нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, являющиеся неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами, формой взаимодействия людей, выражающие ее свободу[3].

Раскрытию сущности права на квалифицированную юридическую помощь способствует рассмотрение его в единстве двух аспектов: как естественного неотчуждаемого права личности (право на квалифицированную юридическую помощь в субъективном смысле) и как совокупности норм права, закрепляющих его содержание (право на квалифицированную юридическую помощь в объективном смысле).

Права человека в зависимости от времени их признания и провозглашения подразделяются исследователями на три поколения. Например, Р.А. Мюллерсон считает, что право на квалифицированную юридическую помощь относится к первому поколению прав и свобод (личные и политические права), возникших в период ранних буржуазных революций, направленных на ограждение сферы существования личности от произвольного вмешательства власти, государства, что давало полные основания именовать их правами свободы[4]. Концепция трех поколений в области теории права является широко известной и достаточно часто используемой в науке конституционного права.

В России исторически первыми в теории права были обоснованы исследователями и нашли свое закрепление в нормативных актах права и свободы, которые относились к правам первого поколения. Отнесенные к естественно-правовой доктрине, они признавались обществом как принадлежащие человеку от рождения, естественными и неотчуждаемыми, что означало приоритет личности над государством. Российский ученый-правовед И.А. Покровский считал:

---

[1] См.: Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 44.

[2] См.: *Пугачев В.П., Соловьев А.И.* Введение в политологию. М., 1977. С. 83.

[3] См.: Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашова. М., 2002. С. 1–2.

[4] См.: *Мюллерсон Р.А.* Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 29–31.

«Идея неотъемлемых прав направлена против государства как такового. Самоутверждение личности достигает здесь в юридическом отношении своего кульминационного пункта. Некогда безгласная овца в человеческом стаде, она заявляет теперь претензию на роль равноправной с государством державы с правом суверенитета на некоторой собственной территории»[1].

Во второй половине XIX в. права и свободы человека и гражданина были поставлены в зависимость от уровня развития экономики государства. В связи с этим они не могли принадлежать человеку от рождения (второе поколение) и должны были защищаться государством. Возникла позитивистская доктрина, в соответствии с которой права, обязанности и свободы индивида должны определяться государством и регулироваться законодательством. Закрепление прав и свобод в рамках позитивистской доктрины в национальном и зарубежном законодательстве завершилось в 1950-е гг. Большинство авторов (С.С. Алексеев[2], Е.А. Лукашева[3] и ряд других) ассоциируют со вторым поколением прав и свобод в основном социально-экономические права граждан.

Третье поколение прав человека – коллективные права социальных общностей, отдельных групп граждан, целых народов – появилось во второй половине XX в. Индивид может реализовать их только во взаимодействии с другими людьми. Теоретическое обоснование прав и свобод третьего поколения осуществлено позитивистской доктриной.

В XXI в. заговорили о четвертом поколении прав человека как новых модификациях права на труд, образование, охрану здоровья, информацию, безопасность, защиту частной жизни, экологических и авторских прав в связи с развитием Интернета и компьютеров. Возникает и проблема естественной идентичности в связи с клонированием человека. Возможна актуализация самого права на выживание и достойное существование людей и малочисленных народов во многих регионах мира. Множатся демографические проблемы, усложняются возможности пользования элементарными благами (чистый воздух, вода, продукты, медицинская помощь, коммунальные услуги, санитарно-гигиеническая безопасность, образование). В России эти проблемы во время перестройки и реформ встали во весь рост.

В Конституции РФ находит отражение только первая и вторая доктрина прав и свобод человека и гражданина. Естественно-правовая

---

[1] *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 2001. С. 309–310.

[2] См.: *Алексеев С.С.* Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 649.

[3] См.: Общая теория прав человека. М., 1996. С. 23.

доктрина выражается в Основном законе нашего государства такими формулировками, как «каждый гражданин имеет право» на жизнь (ст. 20), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23) и т. д. Позитивистская доктрина находит свое выражение в таких формулировках, как «каждому гарантируется судебная защита» его прав и свобод (ст. 46), права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом (ст. 52) и т. д. В соответствии с классификацией основных прав и свобод конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ) необходимо отнести к юридическим правам – гарантиям человека и гражданина.

Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в большинстве конституций стран мира. Так, в конституции США данное право было закреплено в VI поправке к конституции в 1791 г. Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в конституциях Азербайджана (1995), Анголы (1990), Армении (1995), Беларуси (1994), Бразилии (1988), Грузии (1995), Казахстана (1995), Киргизии (1993), Македонии (1991), Мозамбика (1992), Молдовы (1994), Монголии (1992), Намибии (1990), Парагвая (1992), Польши (1997), Румынии (1991), Словакии (1992), Таджикистана (1994), Туркмении (1992), Украины (1996), Узбекистана (1992), Филиппин (1987), Хорватии (1990), Эстонии (1992), ЮАР (1996), Ирана (1979), Вьетнама (1992), Лаоса (1994) и т. д.

Право на юридическую помощь нашло отражение во многих международных документах. Так, в соответствии с подпунктом «d» п. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый обвиняемый в уголовном судопроизводстве имеет право защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника. Это право в соответствии с основными принципами, принятыми VIII конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, касающихся роли юристов, предполагает возможность обвиняемого обратиться к любому юристу за помощью для отстаивания и защиты своих прав на всех стадиях уголовного разбирательства.

По мнению М.В. Баглая и Б.М. Габричидзе, в современной теории право на юридическую помощь относится к конституционным гарантиям прав и свобод человека, точнее – к гарантиям правосудия[1]. Конституции Австрии, Болгарии, Грузии, Ирана, Испании, Молдовы, Намибии, Парагвая, Польши, Румынии, Таджикистана, Эстонии, ЮАР,

[1] См.: *Баглай М.В., Габричидзе Б.Н.* Конституционное право Российской Федерации. М., 1999. С. 260–261.

Южной Кореи и Японии говорят исключительно о праве человека на юридическую помощь адвоката. Конституция Киргизии, упоминая о квалифицированной юридической помощи, ничего не говорит о праве гражданина обратиться за помощью к адвокату. Лишь о проведении уголовного судебного процесса и в связи с этим о праве на юридическую помощь говорят конституции Монголии, Мозамбика, Словении, Туркменистана, Узбекистана.

В связи с вышеизложенным Е.Г. Тарло делает вывод: «Признавая важность и полезность различия между общим правом на юридическую помощь адвоката (защитника), следует признать, что последнее составляет все же не просто частный случай, а важное содержание первого. …Право на юридическую помощь – это в значительной мере право на юридическую помощь адвоката (защитника) в уголовном процессе с гарантией оплаты этой помощи из госбюджета при отсутствии у подзащитного средств. Не случайно, что из всех видов юридической помощи только помощь адвоката (защитника) непосредственно регулируется конституционными нормами. Право на другие виды юридической помощи закрепляются чаще всего на уровне текущего законодательства»[1].

В Конституции РФ содержатся нормы общего характера, которые важны с позиций последовательного обеспечения права граждан на квалифицированную юридическую помощь, а также специальные нормы, определяющие основные принципы развития и дальнейшего совершенствования конституционно-правовых институтов. К общим нормам необходимо прежде всего отнести норму ст. 1 Конституции РФ, которая гласит: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Определение нашего государства именно как правового говорит о том, что при подготовке и принятии нормативных правовых актов, которые затрагивают права и свободы граждан, на первом месте должны стоять вопросы права, а не соображения экономической или политической целесообразности.

В ст. 7 Конституции РФ подчеркивается, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Независимая и достойная жизнь человека в правовом социальном государстве является достаточно обширным понятием, которое подразумевает не только материальное благополучие, обеспеченность качественным жильем, высокий уровень социальной защищенности граждан, но и возможность получения в любой момент квалифи-

[1] *Тарло Е.Г.* Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь. М., 2001. С. 20.

цированной юридической помощи, от своевременности оказания которой зависят значимые жизненные интересы человека.

Статья 2 Конституции РФ гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью является новеллой в действующей Конституции РФ по сравнению, например, с Конституцией РСФСР 1978 г., в которой приоритет отдавался в основном государственным и общественным интересам. Так, ст. 58 Конституции РСФСР 1978 г. запрещала гражданам уклоняться от общественно полезного труда, что, по мнению законодателей, было несовместимо с принципами социалистического общества, ст. 59 обязывала беречь и укреплять социалистическую собственность, и т. д.

Согласно ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует всем равенство перед законом и судом, определяет, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституция также запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности.

«Признавая конституционные права и свободы граждан, государство определяет в законах их содержание, объем, пределы этих прав, гарантии их соблюдения, а также обязанности человека (например, уплата налогов, охрана окружающей среды) и гражданина (военная служба и др.). Одни права и свободы иногда могут вступать в противоречие с другими правами и свободами (например, правом собственности, личными свободами), которое государство должно разрешать. Оно может, а иногда и обязано поощрять такое осуществление прав и свобод, которое в наибольшей степени соответствует его социальным, экономическим, экологическим, политическим задачам и функциям»[1].

В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Такой подход авторов Конститу-

[1] *Манафов А.Г.* Конституционное право граждан на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации. М., 2002. С. 18.

ции в полной мере подтверждает концепцию естественных прав человека и гражданина.

Перечисление в гл. 2 Конституции РФ основных прав и свобод человека и гражданина нельзя толковать как умаление или полное отрицание других общепризнанных во всем мире прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Только в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия (ст. 55, 56 Конституции РФ).

Конституция РФ закрепляет обширную группу прав и гарантий личности, которые в рамках правового поля обеспечивают реализацию субъективных прав человека и гражданина. Например, ст. 45 Конституции гарантирует каждому государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, причем каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Статья 21 определяет, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Презумпция достоинства и уважения личности является одним из основных условий осуществления человеком всех иных прав, включая право на квалифицированную юридическую помощь. Унижение человеческого достоинства выражается в проявлении грубости, насилия, как психологического, так и физического, в обмане и шантаже при проведении следственных действий государственными органами и должностными лицами, при проведении необоснованных обысков и задержаний. Поэтому Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 октября 2001 г. в ст. 9 определяет, что в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип уважения чести и достоинства личности впервые закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Он основывается

на положениях ч. 2 ст. 21 Конституции РФ и нормах международного права. Так, запрещение пыток, насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Декларации ООН 1975 г. «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», а также в аналогичной Конвенции ООН 1984 г.

В процессе производства следственных и судебных действий не должны допускаться действия, опасные для здоровья участвующих в них лиц. Статья 29 Основ законодательства об охране здоровья граждан запрещает проводить испытания новых методов диагностики, профилактики и лечения, а также лекарственных средств, проведение биомедицинских исследований с привлечением в качестве объекта лиц, задержанных и заключенных под стражу.

Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) – одна из существенных гарантий прав личности. Большим достижением Основного закона является установление судебного порядка ареста, заключения под стажу и содержания под стражей. В связи с этим значительно повышается уровень охраны законных прав и свобод граждан, гарантируется обоснованность и законность принимаемых правоохранительными органами решений. Несмотря на то, что реализация данных конституционных положений потребует значительного увеличения судейского корпуса и расходов бюджета, тем не менее это есть гарантия соблюдения и защиты конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь.